

И.М. Каманин

**Последние годы
самоуправления Киева по
Магдебургскому праву**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.М. Каманин**
Последние годы самоуправления Киева по Магдебургскому праву / И.М. Каманин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 93 с.

ISBN 978-5-458-14765-1

Магдебургское право — одна из наиболее известных систем городского права, сложившаяся в XIII веке в городе Магдебург как феодальное городское право, согласно которому экономическая деятельность, имущественные права, общественно-политическая жизнь и сословное состояние горожан регулировались собственной системой юридических норм, что соответствовало роли городов как центров производства и денежно-товарного обмена. В 1831 году указом императора Николая Первого Магдебургское право было отменено по всей империи, кроме Киева, где оно сохранилось до 1835 года.

ISBN 978-5-458-14765-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

На основаніи указанныхъ нами дѣлъ мы имѣемъ въ виду не только очертить злоупотребленія кievскаго магистрата, кончающіяся его, такъ сказать, самоуничтоженіемъ, но и выяснитъ также исторически сложившіяся причины этихъ злоупотребленій, которыя приводили привилегированное самоуправленіе Кіева къ столь печальному исходу.

I.

Злоупотребленія кievскихъ войтовъ и другихъ магистратскихъ чиновъ сдѣлались извѣстными, благодаря энергическимъ разоблаченіямъ кievскаго мѣщанина Василя Наумовича Кравченка.

Сей послѣдній принадлежалъ къ мясному цеху и занимался въ мирное время торговлей, а въ военное время бралъ на себя подрядъ по поставкѣ для русской арміи лошадей. Человѣкъ онъ былъ болѣе или менѣе состоятельный, къ числу представителей городского суда и администраціи не принадлежалъ и часто съ ними враждовалъ. Возмущался ли Кравченко злоупотребленіями войтовъ и бургомистровъ въ силу своей честности, оскорблялось ли его самолюбіе тѣмъ, что ему самому не удалось засѣдать въ магистратѣ, или оно было уязвлено случайными столкновеніями съ магистратскими чинами,—рѣшить трудно. Изъ поднятаго имъ дѣла, тянувшагося свыше 20 лѣтъ, видно, что противники Кравченка, не смотря на сильное желаніе отомстить своему обличителю и привлечь его самого къ уголовной отвѣтственности, не могли при всемъ стараніи найти для этого какого-либо повода и основанія. Остается поэтому думать, что Кравченко былъ честный, самоотверженный человѣкъ, во имя справедливости затѣявшій борьбу съ богатыми и сильными купцами, которые держали въ своихъ рукахъ судъ и управленіе городомъ и составляли между собою тѣсно связанную родствомъ и общими интересами лигу. Начавъ эту борьбу въ такое время, когда на судѣ правда оставалась за тѣмъ, кто больше платилъ, Кравченко, какъ самъ заявлялъ въ одномъ изъ своихъ прошеній, просудилъ большую половину своего

состоянія; тѣмъ не менѣе, съ замѣчательною энергіею и настойчивостію, онъ преслѣдовалъ разъ намѣченную цѣль и успокоился только тогда, когда достигъ желаннаго успѣха; успѣхъ же этотъ тѣмъ лишь и обезпечилъ, что сдѣлалъ преступленія магистратскихъ чиновниковъ на столько гласными, на сколько это было возможно въ его время; неумоимо одну за другою подавалъ онъ жалобы губернскому прокурору, гражданскому губернатору; генераль-губернатору, министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ и даже въ Сенатъ, лишивъ такимъ образомъ своихъ противниковъ возможности замять дѣло въ мѣстныхъ низшихъ инстанціяхъ.

Началось это громкое дѣло по слѣдующему маловажному, повидимому, поводу: 8-го января 1821 г., въ магистратѣ происходили выборы ремесленнаго головы и на другія городскія должности. Выборы производились голосами, а не шарами. Были, вѣроятно, избраны негодные Кравченку лица, и онъ протестовалъ тутъ же, но не противъ избранныхъ, а противъ способа избранія. Присутствовавшій на выборахъ полиціймейстеръ Дуровъ, равно и члены магистрата, не обратили вниманія на его слова; Кравченко пожаловался губернатору, и выборы 8 января были отмѣнены. На новыхъ выборахъ 11-го января того же года стали опять избирать голосами, а не шарами. Кравченко замѣтилъ, что выборы должны производиться шарами. Войтъ Григоренко, бургомистръ Лаверда и другіе члены магистрата отвѣчали, что такого закона нѣтъ. Кравченко стоялъ на своемъ и тѣмъ еще болѣе раздражилъ городскихъ представителей. Возгорѣлся общій споръ, пошли взаимныя пререканія на выборахъ, мѣщане раздѣлились на двѣ партіи: одна, по убѣжденію войты и магистратскихъ чиновъ, составила опредѣленіе объ исключеніи Кравченка, какъ чловѣка безпокойнаго, изъ мѣщанскаго общества; другая, напротивъ, выдала ему свидѣтельство, что онъ „естъ честной и безпорочной жизни, полезный и спокойный въ обществѣ, защищающій вездѣ справедливость и открывающій оную“. Чувствуя-ли себя не совѣмъ правымъ, или не желая затѣвать большого дѣла, Кравченко на другой же день ходилъ къ войту и „убѣдительно и слезно“ просилъ его уничтожить обидное для него опредѣленіе.

Войтъ передъ иконою влялся, что исполнить просьбу, а между тѣмъ не исполнялъ; девять дней ходилъ въ нему Кравченко и все безуспѣшно. Это-то глубокое оскорбленіе мѣщанскаго самолюбія и было тѣмъ толчкомъ, который двинулъ Кравченка на борьбу съ вѣковой неправдой, успѣвшей пустить широкіе и глубокіе корни. Въ многочисленныхъ прошеніяхъ своихъ въ разныя правительственныя учрежденія и къ высшимъ сановникамъ государства Кравченко обвинялъ членовъ магистрата въ томъ, что они взыскиваютъ самовольно при сборѣ подушныхъ въ значительномъ количествѣ излишнія деньги, разоряя этимъ мѣщанъ и приводя ихъ къ нищетѣ; собранныхъ такимъ образомъ денегъ въ расходъ не показываютъ и вообще не даютъ обществу отчетовъ въ городскихъ суммахъ со времени „послѣдней ревизіи“ (1816 г.). Первая такая жалоба подана была Кравченкомъ 18 янв. 1821 г. кіевскому гражд. губернатору Бухарину. Это всполошило магистратъ, ибо еще на выборахъ 11 января мѣщане въ числѣ 42 человекъ жаловались на тягость и разорительность налоговъ, порицали избраніе стараго базарнаго Нечаева въ десятый разъ въ ту же должность и желали видѣть на ней новое лицо, а 7-го февраля всѣ цехи единодушно въ поданномъ ими въ магистратъ заявленіи протестовали противъ налоговъ, собиравшихся сверхъ подушныхъ, и отказались платить таковыя. Представители городского самоуправленія возбудили вопросъ, имѣеть-ли право Кравченко подавать жалобы отъ имени цѣлаго общества, когда ему 42 мѣщанами выдано только свидѣтельство о поведеніи, а не довѣренность; рядомъ съ этимъ въ магистратѣ производилось „устрашеніе“ тѣхъ, кто раньше другихъ подписалъ выданное Кравченку свидѣтельство, и двое изъ нихъ перешли на сторону его противниковъ. Но нашлось 40 смѣльчаковъ, которые 9 февр. 1821 г. выдали Кравченку формальную довѣренность „доходить по начальству защиты и правосудія“. Эта довѣренность, или открытый „вѣрющій листъ“, выражаясь юридическимъ языкомъ того времени, была явлена и посвидѣтельствована 11 февраля въ кіевскомъ нижнемъ земскомъ судѣ, гдѣ и записана въ актовую книгу подъ № 744. Тѣмъ не менѣе, хотя губернское правленіе назначило слѣдственную комиссію изъ полиціймейстера Дурова

и казенных дѣлъ губернскаго стряпчаго Бакалова для изслѣдованія, указанныхъ Кравченкомъ, злоупотребленій магистрата въ расходованіи общественныхъ суммъ, а по жалобѣ того же Кравченка на неправильность баллотировки и исключенія изъ состава общества, постановило сдѣлать магистрату выговоръ за нарушеніе закона, но оставило безъ вниманія остальные его жалобы. Магистратъ старался отклонить слѣдствіе, заявляя, что подписавшіеся на довѣренности Кравченка, какъ и онъ самъ, принадлежатъ будто бы къ банкротамъ, къ порочнымъ людямъ вообще, и что многіе изъ нихъ состоятъ подѣ судомъ, но губ. правленіе, по разсмотрѣніи произведенныхъ 11 янв. выборовъ ¹⁾, хотя признало выборы правильными, но не утвердило всѣхъ избранныхъ, которые, будучи ремесленными головами, причастны были къ дѣлу объ излишне взысканной суммѣ (Бугаевскій и Диковскій), а также оцѣнщиковъ и базарныхъ, которые баллотировались не шарами, а голосами. Слѣдственная коммиссія, въ свою очередь, потребовала отъ магистрата объясненій, на какомъ основаніи, онъ, вѣдая только тяжбы и уголовныя дѣла, „вмѣшался въ раскладку на мѣщанъ излишнихъ денежныхъ налоговъ сверхъ указныхъ податей“: Магистратъ отстаивалъ свое право на сборъ налоговъ и, основываясь на XIV главѣ „о власти магистратской магдебурскаго права“, на „учрежденіи или уставѣ главнаго магистрата“, изд. 16 янв. 1721 г., и на городовомъ положеніи 1785 г., доказывалъ, что принятый имъ порядокъ раскладки налоговъ въ присутствіи ремесленныхъ головъ, разныхъ цехмистеровъ и старшинъ отъ каждаго цеха вполне законенъ, равно какъ и взысканіе и взносъ собранныхъ по сей раскладкѣ денегъ особо выбранными для сего сборщиками въ цехи, съ передачею ихъ оттуда чрезъ ремесленную управу въ казначейство, при чемъ относительно распоряженія остатками сборовъ въ пользу

¹⁾ Тогда же большинствомъ голосовъ были избраны: въ *бургомистры* Семенъ Балабуха; въ *ратсгеры* Иванъ Григореевъ (сынъ войта) и Юсифъ Диковскій; въ *члены городской коммисіи* Андрей Скорохубъ, Алексій Ходуновъ, Федоръ Полонскій и Исидоръ Кириченко; въ *члены квартирной коммисіи* Георгій Бугаевскій; въ *лаичники* Иванъ Лакерда; въ *инститоры* Евфимъ Вишневецскій; въ *квартиреры* Тимофей Островскій, Пётръ Кобецъ, Миронъ Диковскій и Яковъ Федоровскій; въ *ремесленныя головы* Антонъ Новохацкій; въ *оцѣнщики и базарные* Семенъ Кочевой, Исаакъ Червинскій, Ковдракъ Шулгинъ и Алексій Войковъ.

городскихъ обывателей, безъ представленія отчетовъ о томъ начальству, а съ правомъ отчетываться въ томъ только „предъ старшими и знатнѣйшими изъ посольства“ магистратъ оправдывалъ себя ссылками на 26 ст. губернаторскаго и воеводскаго наказа, изд. 12 сент. 1728, а также Высочайше жалов. грам. и привилегіями польскихъ королей Сигизмунда III 1 апр. 1626 г. и Яна-Казимира 12 янв. 1650 г., подтвержденныхъ впоследствии указомъ Прав. Сената въ 1739 г. Отсюда возникла переписка, разросшаяся потомъ въ десятки томовъ, между подсудимыми и слѣдователями о взаимныхъ ихъ правахъ и обязанностяхъ. Тѣмъ не менѣе, слѣдствіе началось и комиссія стала допрашивать свидѣтелей въ присутствіи Кравченка, слѣдившаго за показаніями и указывавшаго комиссіи на источники, подтверждающіе фактъ сверхсметныхъ налоговъ; домогательство же Кравченка, чтобы при слѣдствіи присутствовали и всѣ цехмистры, заявившіе отъ имени своихъ цеховъ о нежеланіи мѣщанъ платити излишніе налоги, оставлено было комиссіею безъ послѣдствій. Истину своихъ жалобъ Кравченко доказывалъ: 1) свидѣтельскими показаніями сборщиковъ и 2) тетрадами и документами о сборахъ и раскладкахъ, хранившимися въ магистратѣ, при чемъ настаивалъ на необходимости произвести повѣрку съ 1813 года, не выясняя мотивовъ, почему онъ считаетъ излишнее взысканіе податей только съ этого времени, а не раньше,—вѣроятно онъ понималъ, что пожаръ 11 іюля 1811 г., когда всѣ обличающія дѣла и документы магистрата сторѣли или были сожжены, и наступившій за тѣмъ богатый событіями, требовавшими экстраординарныхъ расходовъ, 1812 годъ давали полную возможность его противникамъ оправдаться; только отсюда понятно, почему слѣдствіе о злоупотребленіяхъ городского управленія начинается съ 1813 г., когда должность войта занималъ Ф. Лаверда¹⁾. Свидѣтелями комиссія вызывала всѣхъ цехмистровъ и альтермановъ, руководившихъ дѣлами цеховъ съ 1813 по 1821 г.; они давали

¹⁾ Филиппъ Лаверда, надо думать, началъ службу въ концѣ прошлаго столѣтія; въ началѣ текущаго вѣка мы застаемъ его бургомистромъ и, вѣсть съ тѣмъ, полнымъ и безконтрольнымъ распорядителемъ дѣлами общественной комиссіи, членомъ комиссіи о городскихъ доходахъ и расходахъ и однимъ изъ питейныхъ откупщиковъ; въ 1813 и 1814 годахъ онъ временно исправлялъ должность войта, т. е. отъ

однообразныя показанія въ слѣдующей формѣ: подати отъ сборщиковъ или отъ цеховъ принималъ, деньги вносилъ въ казначейство, изъ остатка производилъ цеховыя расходы, излишекъ же передавалъ войту или кому-нибудь изъ членовъ магистрата; росписокъ въ приемъ или сдачѣ денегъ многіе не имѣли вовсе, большинство же изъ нихъ отговаривалось то пожаромъ 1811 г., то утратой вслѣдствіе неважности самой росписки, то неграмотностью и пр. Въ вызовѣ же и допросѣ свидѣтелей изъ лицъ, не принадлежащихъ къ ремесленной управѣ, слѣдственная коммиссія почему-то отказала, а это весьма существенно должно было отразиться на дѣлѣ, такъ какъ въ качествѣ свидѣтелей привлекались только цехмистры и альтерманы, сами принимавшіе участіе въ преступленіяхъ, а иногда и обвинявшіеся въ прямой растратѣ общественныхъ денегъ. Требованіе слѣдственной коммиссіи отъ обвиняемыхъ документовъ по раскладкѣ и сбору податей вызвало тоже безконечную переписку, служившую къ оттягиванію результата слѣдствія. Магистратъ представилъ въ концѣ концовъ кое-какія тетради, но не за всѣ годы (1813—1821), не всѣхъ цеховъ (ихъ было 16) и въ добавокъ только черновые, что давало возможность, вслѣдствіе поправокъ и помарокъ на нихъ, обвиняемымъ оправдываться и оспаривать выводы коммиссіи. Естественно, что при таковыхъ свидѣтельскихъ и документальныхъ данныхъ вычисленіе собранной суммы для коммиссіи было немислимо; тѣмъ не менѣе, сопоставляя ихъ съ данными, сообщенными губернскимъ казначействомъ о количествѣ внесенныхъ за мѣщанъ податей, слѣдственная коммиссія пришла къ заключенію: 1, что въ періодъ времени съ 1813 по 1821 г. въ тетрадяхъ показано меньшее количество душъ, чѣмъ сколько ихъ было по даннымъ казначейства; это магистратъ объяснялъ тѣмъ, что казначейство при исчисленіи числа душъ руководствовалось показаніями послѣдней ревизіи, между тѣмъ какъ цехи въ своихъ тетрадяхъ обозначали только наличное число душъ, исключая умершихъ, отданныхъ въ

смерти Юрія Рыбальскаго до выбора Михаила Григоренка. Сыновья Лагерды: Антонъ, родившійся въ 1779 г., избранъ лавникомъ въ 1816 г., ратсгеромъ въ 1817 г. и бургомистромъ въ 1825 г. и Иванъ, родившійся въ 1789 г., избранъ въ 1822 г. лавникомъ, въ 1827 г. ратсгеромъ и въ 1831 г. бургомистромъ.

рекруты, сосланныхъ въ Сибирь, бѣглыхъ, а также бѣдныхъ, сиротъ, нищихъ, калѣкъ и вообще неспособныхъ къ труду и не имѣющихъ средствъ въ платежу податей, почему изъ общаго числа 6000 душъ, обязанныхъ платить подати, среднимъ числомъ исключалось 2102 души, за которыхъ городское общество взносило 26,501 р. 87 к. ежегодно, и 2, что всего въ означенный періодъ (1813—1821) взыскано съ мѣщанъ 444,032 р. 86 к., въ казначейство же внесено 402,209 р. 30¹/₂ к., откуда и явился у слѣдственной комиссіи вопросъ магистрату, куда дѣлись 40,823 р. 55¹/₂ к., собранные съ мѣщанъ, и на что израсходовало ихъ городское управленіе? Магистратъ, въ лицѣ своихъ представителей войта Григоренка ¹⁾ и бургомистровъ И. Романовскаго ²⁾ и С. Балабухи ³⁾, представилъ отчетъ въ израсходованіи на общественныя нужды означенной суммы ⁴⁾ копѣйка въ ко-

¹⁾ Мы не знаемъ, когда вступилъ въ магистратъ предпоследній войта Михаилъ Ивановичъ Григоренко, но въ эту должность онъ былъ избранъ въ 1816 году и занималъ ее до своей смерти въ февралѣ 1826 г. Его сынъ Иванъ сдѣлался ратсгеромъ магистрата еще при жизни отца, съ 1822 года, и участвовалъ въ городскомъ управленіи до полной отбѣнки магдеб. права въ Кіевѣ.

²⁾ Романовскій Иванъ Петровичъ, зять Ф. Лакерды, род. въ 1787 г., избранъ въ 1820 г.—инстигаторомъ, въ 1825 г. лавникомъ, въ 1827 г. ратсгеромъ и въ 1830 г. бургомистромъ; его братъ Павелъ, зять И. Могилевскаго, род. въ 1778 г., избранъ въ 1802 году цехмистеромъ кузнечнаго цеха, въ 1805 году словеснымъ судьей, въ 1807 членомъ городской о приходахъ и расходахъ комиссіи, въ 1810 г. членомъ строительной комиссіи, въ 1816 г. ратманомъ полиціи, въ 1819 г. ратсгеромъ магистрата, въ 1821 г. бургомистромъ и въ 1828 г. еще разъ членомъ городской о приходахъ и расходахъ комиссіи.

³⁾ Служба семьи Балабухъ началась весьма рано, еще въ первой половинѣ XVIII в. Тогда, въ 1751 г., Василій Балабуха былъ бургомистромъ, а его братъ Григорій лавникомъ. Семень Балабуха въ 1782 г. занималъ должность бургомистра, а въ 1787—гласнаго въ новой думѣ (А. Андриѣвскій Истор. Мат. вып. 1, стр. 135; вып. 2, стр. 29). Его сынъ Семень Семеновичъ род. въ 1771 г., въ 1804 г. былъ избранъ квартиргеромъ, въ 1812 г. членомъ квартирной комиссіи, въ 1816 г. ратсгеромъ, въ 1821 г. бургомистромъ и членомъ городской комиссіи. Братья Семена Балабухи старшій Константинъ былъ бургомистромъ и членомъ общественной комиссіи съ 1807 по 1811 г., а младшій Александръ ратсгеромъ магистрата.

⁴⁾ Вотъ цифры этого очевидно сочиненнаго отчета: 1, на городскую капеллю 13,833 р. 59 к.; 2, на содержаніе еззекцій при взысканіи податей 97 р.; 3, на пополненіе убытка въ 110 р., понесеннаго изъ суммы 400 р., издерж. мѣщ. Калиновскимъ и Пискуновымъ во время побѣды ихъ въ 1816 г., по повелѣнію начальства, за покупку воловъ для составленія таксы на мясо; 4, на починку пожарныхъ орудій, выписан-

пѣйку противъ сдѣланнаго комиссіею начета,—въ общемъ же итогѣ слѣдственная комиссія, какъ изъ ея заключенія видно, нашла расстрату магистратомъ городскихъ суммъ въ 67,325 р. 43¹/₂ к.

Въ мартѣ 1824 г. губернское правленіе, рассмотрѣвъ представленный (приведенный нами въ выносѣхъ) отчетъ магистрата, или вѣрнѣе, общій итогъ его расходовъ, признало его всецѣло неподтвержденнымъ и бездоказательнымъ, но при этомъ правленіе высказалось, что готово его признать, буде мѣщане г. Кіева дадутъ подписку, что своевременно извѣстны имъ были всѣ эти расходы и на нихъ они выразили свое согласіе. Магистрату не трудно было добыть эту подписку: въ четыре дня, съ 18-го по 21 апрѣля, на подпискѣ красовалось около 600 подписей, въ числѣ которыхъ были имена подсудимыхъ, т. е. членовъ магистрата, городской комиссіи, ремесленной управы и пр., а также и всѣхъ, когда либо принимавшихъ участіе въ городскомъ самоуправленіи.

Казалось, дѣло приведено было къ концу, такъ какъ количество излишне собранныхъ податей опредѣлено, расходъ ихъ указанъ и согласіе общества получено,—но не такъ отнесся къ дѣлу Кравченко; еще при производствѣ слѣдствія полиціймейсте-

ныхъ изъ Слб., и на погребеніе обучавшихся въ Петербургѣ мастеровъ—250 р. 27 к.; 5, на уплату извозчикамъ при поѣздкахъ въ казначейство для уплаты податей—483 р. 69 к.; 6, на письмоводителя, разсылныхъ и на покупку дровъ, въ добавокъ къ суммѣ, получаемой изъ кассы городской комиссіи (по 230 руб. ежегодно)—2,184 р. 50 к.; 7, на исправленіе домовъ, занимаемыхъ ремесленною управою и цехами—3,542 р. 37 к.; 8, на покупку бумаги для писанія ревизій о мѣщанахъ и штрафныхъ 638 р. 5 к.; 9, на уплату рекрутскихъ денегъ за приписанія къ кievскому мѣщанству души для составленія полнаго числа, съ котораго можно было бы выставить рекрута,—2,139 р. 11¹/₂ к.; 10, кавалеру Филистри за поднесенную имъ въ даръ городу хронологическую таблицу Россійской исторіи, сочиненная кавалеромъ Филистри, придворнымъ королевскимъ Пруссіимъ поэтомъ и бывшимъ вице-директоромъ зрѣлищъ въ Слб. Въ типографіи Плушара, 1818 г.); 11, на возрвать поступившимъ въ рекруты высланныхъ съ нихъ податей—15 р.; 12, на содержаніе городскихъ пухевъ—305 р.; 13, мѣщанину Кравченку по приговору Правит. Сената передержанныхъ имъ въ 1813 г. при поставкахъ по контракту для дунайской арміи лошадей и пр.—447 р. 50 к.; 14, на постройку въ Кіево-Подолѣ для убоа скота бойни—1,316 р.; 15, на разныя общественныя надобности и содержаніе канцелярій—15,106 р. 46¹/₂ к., а всего 40,823 р. 55¹/₂ к.

ромъ Дуровымъ и стряпчимъ Бакаловымъ, онъ „возымѣлъ на нихъ зазрѣніе“ и жаловался губернскому прокурору, въ 1-й департаментъ Сената, министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, съ указаніемъ на разныя безпорядки, упущенія и неясности, допущенныя слѣдователями при слѣдствіи; жалобы Кравченка поддержалъ и губернский прокуроръ, — почему Сенатъ написалъ губернскому правленію назначить новыхъ слѣдователей, и 23 марта назначены были новые слѣдователи: депутатъ 1-го департамента кievскаго главнаго суда Стринжа и чиновникъ особыхъ порученій при губернаторѣ Долинскій; имъ вмѣнено въ обязанность провѣрить дѣйствія своихъ предшественниковъ и исправить сдѣланныя ими упущенія, точно указанныя прокуроромъ⁴⁾, въ заключеніи о которыхъ послѣдній высказался, что хотя по 26 ст. воеводскаго наказа, изд. 12 сент. 1728 г., и не возвращается собранныя деньги употреблять на общественныя нужды,

⁴⁾ Прокуроръ указалъ на слѣдующія упущенія: 1, Дуровъ и Бакалов производили учетъ излишне-собранныхъ денегъ не съ 1813 г., какъ того требовалъ Кравченко, а съ 1814 г., слѣдствіе не велось въ его присутствіи, а вычисленію и итогу растраты не сѣрфлялись его подписью; 2, для опредѣленія количества незаконно внесенныхъ податей служили магистратскія тетради, большая часть которыхъ не была доставлена въ слѣд. комиссію магистратомъ, почему неизвѣстны основанія, служившія комиссіи для подведенія итога излишне-собранный суммы; 3, слѣдственная комиссія не требовала отъ магистрата ежегодныхъ отчетовъ о сборѣ и расходахъ податей, вмѣстѣ съ остатками отъ послѣднихъ у ремесленныхъ головъ, подаваемыми магистрату, и удовлетворилась только голословнымъ объясненіемъ послѣдняго, показавшаго расходъ на общественныя нужды, нѣмъ и ничѣмъ не удостовѣренный; 4, всѣ, исчисленные въ объясненіи магистрата, расходы не могутъ быть признаны необходимыми, ибо на нихъ ежегодно отпускается отъ города впопѣй достаточная сумма; 5, магистратъ не объяснилъ употребленія 3 т. р., ежегодно зарабатываемыхъ капеліею городу отъ свадебъ, театровъ, и др. случаевъ; 6, нѣкоторые расходы (содержаніе письмоводителя и разсылныхъ, выдача 300 р. Филистри и пр.) показаны магистратомъ вдвойнѣ; 7, вопреки заявленію магистрата, подтвержденному и слѣдователями, будто изъ собранныхъ денегъ „никакой части ни у кого въ удержаніи не осталось“, изъ свидѣтельскихъ показаній выяснилось, что изъ собиравшихся податей удержано: альтерманами: Дмитріемъ Плахотниковымъ 40 р., Семеномъ Зайкинымъ 25 р., Семеномъ Щербинскимъ 365 р., Романомъ Броварниковымъ 120 р. и сборщиками Саввою Моровскимъ (выдавшимъ на имя городской комиссіи вексель) 435 р. 20 к., Семеномъ Лагодой 213 р. и Иваномъ Пондиновымъ 54 р., всего же удержано 1262 р. 20 к.; между тѣмъ деньги эти еще до сихъ поръ не внесены въ магистратъ, а слѣдователи не потребовали отъ послѣдняго объясненій.

но такъ какъ 1, та раскладка налоговъ составлялась магистратомъ съ участіемъ только подчиненныхъ ему старшинъ и цех-мастеровъ безъ всякаго согласія и приговоровъ общества, и 2, излишне-собранныя деньги не только употреблены магистратомъ безъ вѣдома и согласія общества, но и при томъ на такія нужды, на которыя по штатамъ и назначеніямъ опредѣлена особая сумма, то, поэтому, примѣняясь къ существующимъ на этотъ предметъ законамъ¹⁾, въ которыхъ для введенія налога требуется согласіе всѣхъ членовъ городского общества, онъ (т. е. прокуроръ) находилъ излишнее взысканіе податей неправильнымъ и противорѣчающимъ прямому смыслу закона, а дѣйствія губернскаго правленія, оставившаго эти противозаконныя распоряженія членовъ магистрата и ремесленной управы, не смотря на протесты Кравченка и съ нимъ 42 мѣщанъ, противорѣчащими смыслу 96 ст. Высоч. о губ. учрежденія.

Въ свою очередь и Кравченко, въ дополненіе къ указаннымъ выше прокуроромъ упущеніямъ, въ поданномъ 14 дек. 1823 г. прошеніи сдѣлалъ еще нѣсколько важныхъ разъясненій: онъ сообщилъ: а, что тѣ мѣщане (сосланные, бѣжавшіе, больные, бѣдные, умершіе и пр.), за которыхъ по объясненію магистрата будто бы уплата податей падала на все общество, уплачивали налоги сами черезъ своихъ родственниковъ или наслѣдниковъ, при чемъ имущество такихъ лицъ бралось въ опеку, а малолѣтніе наслѣдники отдавались въ обученіе мастерамъ, отчего и расходъ въ 26,501 р. 87 к., выведенный по этой статьѣ магистратомъ, теряетъ подъ собою всякую почву и вполнѣ подлежитъ возврату потерпѣвшимъ мѣщанамъ, и б, что вообще онъ, Кравченко, не признаетъ необходимости со стороны магистрата вводить новые налоги на мѣщанъ, такъ какъ въ городской казнѣ должно было находиться до пожара 9 іюля 1811 года болѣе 600,000 р., изъ коихъ 200,000 руб. были отданы въ оборотъ питейному откупу; всю эту сумму, по словамъ Кравченка, бургомистръ Филиппъ Лакерда, „скрылъ“, пользуясь несчастнымъ случаемъ опустошитель-

¹⁾ 14 п. Высоч. уз. Пр. Сенату 16 авг. 1802 г.; 12 глава регламента глав. магистрата, изд. 16 янв. 1721 г.; 26 ст. воеводскаго Указа 12 сентября 1728 г. и указъ 15 окт. 1773.